

«...С ЛЮБОВЬЮ К РОССИИ И К РУССКОМУ НАРОДУ»

ИНТЕРВЬЮ С ЕГИПЕТСКИМ ПЕРЕВОДЧИКОМ АБУ БАКРОМ ЮСЕФОМ ХУССЕЙНОМ

К.В. МЕЩЕРИНА

Ключевые слова: Абу Бакр Юсеф Хуссейн, русская литература, арабская литература

Абу Бакр Юсеф Хуссейн - переводчик русской, советской литературы, член Союза арабских писателей (Дамаск), почетный член Союза писателей России.

Родом из Египта. В 1964 г. закончил МГУ им. М.В.Ломоносова (филологический факультет), а в 1976 г. - аспирантуру МГУ, к.ф.н.

В 1964-1967 гг. - преподаватель русского языка и литературы в университете Айн-Шамс (Каир).

В 1969-1974 гг. - переводчик-литредактор газеты «Анба Моску» (арабское издание газеты «Московские новости»). В 1974-1991 гг. - переводчик высшей категории в издательствах «Прогресс» и «Радуга» (Москва).

В 1994-2002 гг. - корреспондент «Аль-Маджалла» (Лондон), «Аш-Шурук» и «Аль-Халидж» (ОАЭ).

В 1998-2000 гг. - корреспондент спутникового канала «МВС» (Лондон). С 2007 г. - редактор вещания на арабском языке московского телеканала «Русия аль-Яум» («Russia Today»).

- Расскажите, как у Вас появился интерес к русской культуре и русскому языку? Что повлияло на выбор профессии? Почему Вы решили пойти по стезе переводчика?

- С русской литературой я начал знакомиться еще будучи школьником. Мне очень понравилось произведение И.С.Тургенева «Ася», которое прочитал в переводе. К сожалению, в школьной программе мы не изучали зарубежную литературу, и я мало знал о русской литературе. После окончания школы принял участие в конкурсе, который проводило министерство образования Египта, и мне посчастливилось поехать учиться в СССР. На филологическом факультете МГУ я стал изучать русский язык и позже смог вдоволь читать произведения русской литературы, но уже в оригинале. С каждым годом учебы в университете мой интерес к русской культуре все более усиливался. Из-за увлеченности А.П.Чеховым друзья в шутку называли меня «Антон Павлович». На старших курсах возникло желание перевести на арабский язык произведения русской классики, которые уже

прочитал в оригинале. Мечта осуществилась немного позже, когда я вернулся в Египет, где начал преподавать на факультете иностранных языков университета Айн-Шамс в Каире. Тогда и были предприняты первые попытки перевода.

- Расскажите о студенческих годах. Кто были Вашими наставниками в изучении русского языка и литературы?

- Мне очень повезло, что я приехал учиться в СССР в начале 1960-х гг. Это были годы «оттепели» - веяния новых идей. В атмосфере чувствовались надежда и стремление к лучшей жизни. Я чувствовал, что люди будто порхали, а не ходили по земле. Мои студенческие годы прошли в одном из лучших вузов страны - МГУ. Профессорско-преподавательский состав был тогда на самом высоком уровне. Из моих преподавателей я бы хотел назвать профессора С.И.Радцига по античной литературе, профессора В.И.Кулешова по истории русской литературы XIX в., профессора Н.М.Шанского по русскому языку. К нам, иностранным студентам, они относились тепло и

доброжелательно, учили с энтузиазмом, будто считали своим основным долгом помочь в овладении русским языком. Я благодарен им. Все сложности в изучении русского языка и литературы мы делили с русскими студентами. Они были нашими наставниками, помогали с выполнением домашних работ. Я испытывал огромную радость и удовлетворение от учебного процесса.

- Удалось ли Вам во время преподавания в университете Айн-Шамс увлечь русской литературой Ваших студентов?

- Сложный вопрос... Дело в том, что на факультете иностранных языков, помимо отделения русского языка, были и отделения европейских языков - английского, немецкого и т.д. Многие абитуриенты поступали туда уже с определенными языковыми навыками, которые получили еще в школе. А вот русский язык на факультете приходилось изучать с азов, с азбуки. Поэтому трудно было разбудить в них интерес к русской литературе, ведь для этого нужны хорошие знания русского языка. К тому же сказывалось отсутствие языковой среды.

На 3-4 курсах я смог увлечь русской литературой самых талантливых студентов. Они проявляли интерес к произведениям русской классики. Многие из них ездили на летнюю практику в Москву.

- Расскажите о своей работе в издательствах «Прогресс» и «Радуга». Все ли задуманное было реализовано? Какие свои достижения как переводчика хотели бы отметить?

- Я вернулся в Россию, чтобы написать диссертацию. В издательство «Прогресс», которое занималось переводом русской литературы более чем на 50 языков, я поступил работать намеренно. У меня была цель продолжить свою переводческую деятельность, которую начал в университете в Каире. Хочу отметить, что особого выбора по переводам у нас не было. Редакция раздавала сотрудникам определенный план-перечень литературы на год. Я с самого начала решил заниматься именно художественным переводом, хотя «Прогресс» выпускал также общественно-политическую литературу.

Во время работы в издательстве у меня возникли некоторые идеи. Когда стал пробовать переводить поэзию, я предложил выпустить сборник, в котором были бы собраны стихи одного русского поэта (ранее выходило собрание произведений разных поэтов). Так, я хотел издать в одной книге в переводе на арабский язык поэзию А.Блока. К сожалению, мне не удалось реализовать эту задумку. Но издательство (а позже я перешел работать в «Радугу») предложило мне подготовить перевод собрания сочинений А.П.Чехова в 4-х томах. Собрание произведений одного писателя в нескольких томах было тогда в новинку для издательства. Эта работа заняла 2 года. Позже я предлагал издать дополнительно еще 2 тома сочинений А.П.Чехова: в 5-й том включить короткие рассказы, которые не вошли в 1-й том, а 6-й посвятить личной переписке Чехова. Письма позволяют лучше увидеть человека изнутри, его чувства, жизненную позицию. Хотелось как можно больше рассказать арабскому читателю об этом замечательном писателе. К сожалению, эта идея не была одо-

Абу Бакр Юсеф Хуссейн

брена. Видимо, потому, что увеличение объемов переводов художественной литературы не могло идти в ущерб снижению объемов общественно-политической литературы.

- Таким образом, именно благодаря Вам впервые с русского языка на арабский были переведены произведения А.П.Чехова. Как этот русский писатель вошел в Вашу жизнь и профессиональную деятельность?

- С Чеховым меня связывает особая нить. В тот год, когда я приехал в Москву, отмечалось 100-летие со дня рождения этого писателя. В одном из книжных магазинов я купил долгоиграющие пластинки с его произведениями. С моими друзьями, студентами из других арабских стран, старались каждый день слушать, запоминали новые слова. Особенно понравился рассказ «Дама с собачкой». Наизусть учили целые отрывки из этого произведения. И я решил попробовать перевести этот замечательный рассказ. Каково же было мое удивление, когда я закончил работу! Никакой прелести рассказа, которая, бесспорно, ощущалась в языке оригинала, в переводе уже не было. Это было нечто иное, но не сочинение Чехова. В негодовании я разорвал свой труд на мелкие кусочки и решил не возвращаться к этой идее до тех пор, пока не закончу университет.

Вновь перевести Чехова мне довелось в издательстве «Прогресс». Одной из моих первых работ был отдельный сборник рассказов Чехова. Безусловно, «Дама с собачкой» тоже оказалась в их числе. Между событиями, о

которых рассказал, прошло 20 лет. Именно такой срок мне понадобился, чтобы овладеть искусством перевода.

- К А.С.Пушкину Вы испытываете особую любовь и восхищение. Почему он стал для Вас любимым поэтом?

- А.С.Пушкин был и остается моим кумиром. С его произведениями я познакомился еще студентом, когда посещал семинары известного советского пушкиниста С.М.Бонди. Прекрасно помню: залы были всегда полны слушателями, не было свободных мест. Многие специально приезжали в Москву на семинары - я видел в их глазах особую любовь к Пушкину, восхищение его творчеством. Я тоже влюбился в этого гениального поэта, меня очаровали, будто наполненные музыкой, его сочинения.

Когда я работал в редакции газеты «Анба Моску», окна нашей комнаты выходили на памятник А.С.Пушкину. Там всегда были цветы, особенно в день рождения поэта. Люди шли к памятнику, и я вместе с ними. Для меня это была особая честь.

Позже перевел несколько стихотворений этого великого творца и повесть «Дубровский».

- В копилке Ваших переводов можно найти и переводы книг для самых маленьких. Похожи ли, на Ваш взгляд, подходы к воспитанию младшего поколения в русской и арабской литературе для детей?

- Во время работы в издательствах мне довелось переводить и детскую литературу. Помню, что всегда приходили положительные отклики от арабских читателей. Меня даже называли «детским писателем», что импонировало мне, т.к. я очень люблю детей.

Литературу для самых маленьких в Советском Союзе издавали миллионными тиражами, а писатели пользовались огромным уважением в обществе, их знали, их любили. В Египте, да и в других арабских странах, было мало детских писателей, и они не были так популярны. Раньше существовала серия книг «Моя библиотека», в которых печатались рассказы для детей, в основном, переводы известных произведений зарубежной литературы.

Безусловно, существуют общие принципы и подходы. В Египте книги для детей также стараются воспитывать своего читателя на героических примерах, на реальных событиях из истории.

- Особое место в Вашей творческой деятельности занимают переводы произведений о Великой Отечественной войне. Почему Вы решили познакомить арабского читателя с этой темой?

- Работая в издательстве, всегда старался взять для перевода сочинения о войне. Для меня, как для переводчика, было очень важно знать об этой войне всё. В своих переводах я должен был передать арабскому читателю ее «дух», ее характер. В студенчестве я смотрел огромное количество военных фильмов, благодаря которым и узнал о страшных жертвах ВОВ, о наступлениях Советской армии, правду жизни в тылу. В своей научной работе, на материале романов К.Симонова, я затронул тему героизма в литературе о ВОВ.

- Расскажите о своей идее создания в Москве в начале 1990-х гг. арабского культурного центра.

- Идея создания арабского культурного центра возникла у меня и моих друзей еще в студенчестве. Культурные связи между

СССР и арабским миром укреплялись, и нужен был центр, который устраивал бы выставки, круглые столы, показы арабских фильмов и т.д. В 1991 г. наша инициативная группа из представителей российской и арабской сторон организовала в Москве арабский культурно-деловой клуб. Клуб существовал за счет средств, поступавших от деловой деятельности, 10% из которых шло на поддержку культурной программы. Ни одно арабское посольство не участвовало в финансировании. К сожалению, клуб не просуществовал и одного года.

Насколько я осведомлен, в России, в частности в Москве, до сих пор не зарегистрирован подобный культурный центр. Однако в российской столице активно ведет свою деятельность Российско-арабский деловой совет (РАДС), существуют отдельные небольшие клубы, центры, как, например, Центр арабской культуры «Арабский дом».

- Вы активно сотрудничаете с каирским еженедельником «Ахбар аль-Адаб» («Новости литературы»). Расскажите о Ваших последних публикациях в этом издании.

- Да, я сотрудничаю с этим изданием уже давно. Раньше я много печатался в этом еженедельнике: главным редактором тогда был мой друг, известный египетский писатель Гамаль аль-Гитани. Мои статьи были посвящены произведениям Булгакова, Шолохова, многим советским писателям. Сейчас я тоже пишу, но уже не так много. Одна из моих последних публикаций - перевод рассказа русского писателя А.С.Суворина «Тень Достоевского». Меня привлекла оригинальность этого произведения, оно наполнено мистическими нотами. Хотя, я бы сказал, что это небольшое сочинение - своего рода воспоминание о писателе Достоевском. После публикации было много отзывов. Радует, что арабские читатели интересуются русской литературой.

- Как выглядят Ваши планы на будущее? Планируете ли Вы знакомить арабских читателей с об-

разцами современной российской художественной литературы и публицистики?

- В 2006 г. Национальный центр переводов в Египте предложил мне воплотить в жизнь мою давнюю идею - подготовить полное собрание сочинений А.П.Чехова. В собрание должен был войти 4-томник произведений, которые я перевел ранее в издательстве «Прогресс», и еще 8 томов, с которыми мне предстояло работать. К сожалению, из-за временных рамок я не согласился на этот проект: невозможно осуществить качественный перевод 8-ми томов за 3 года.

Времена меняются, и моя переводческая деятельность сейчас, к сожалению, отошла на второй план. Я полностью посвятил себя журналистике. Но в моих задумках - перевести хотя бы произведение Чехова «Остров Сахалин». Я подступаю сейчас к этой работе. Писатель по-особому относился к острову, «острову невозможных страданий», как он сам говорил. На мой взгляд, это произведение вызовет широкий интерес у публики, читающей зарубежную литературу.

Что касается современных образцов художественной литературы, хочу заметить следующее. Нынешний литературный процесс подчинен сейчас иной идее, преследует несколько иные цели. Вы не поверите, но я не могу найти для перевода достойное, на мой взгляд, произведение, хотя мне бы хотелось перевести на арабский язык что-то из художественной литературы новой России. Книжные новинки, которые сейчас активно рекламируют, - переводы бестселлеров англоязычной, франкоязычной литературы. Книги российских авторов - в основном, серии любовных романов, триллеров, детективов.

В жизни мне доводилось переводить и публицистику, но сейчас я не планирую работать в этом направлении. Я все-таки отношу себя больше к переводчикам художественной литературы.

- Оцените «встречный процесс» - перевод и издание в России работ египетских и вообще арабских писателей. Какие новинки арабской литературы мо-

гут быть интересны для российских читателей?

- За последние 20 лет в России появилось немало произведений арабских писателей в переводе на русский язык, в т.ч. современных, представителей нового поколения. Например, в качестве новинок - последних переводов, опубликованных на русском языке - бестселлер современного египетского писателя Аля аль-Асуани «Дом Якобяна» (2008), его же «Чикаго» (2012); произведения крупнейшего египетского писателя Нагиба Махфуза «Торжество Возвышенного» (2008) и «Путешествие ибн Фаттумы» (2009); писателя из Саудовской Аравии Хани Накшабанди «Исповедь арабской женщины» (2009) и «Одна ночь в Дубае» (2010); «Бесы пустыни» современного ливийского романиста Ибрагима аль-Куни (2010) и др.

Должен отметить, что «встречный процесс» в России в настоящее время держится, в основном, на частной инициативе фондов, различных гуманитарных организаций.

- Проявляют ли интерес египетские писатели к событиям «арабской весны», находят ли эти события отражение в современной художественной литературе?

- Безусловно, общественно-

политическая литература пестрит заголовками, связанными с событиями «арабской весны». Хотя, сейчас, на мой взгляд, политологи, эксперты, журналисты пытаются анализировать события несколько поверхностно и «по горячим следам».

Легендарная площадь Ат-Тахрир в центре Каира стала не только местом для выражения своей гражданской позиции, но и «площадкой для творчества».

Я думаю, что через десяток лет мы сможем по-настоящему оценить последствия того, что происходит сейчас в арабском мире. Конечно же, это ляжет в основу многих художественных произведений, в частности египетских писателей, и оставит заметный след в современной арабской литературе.

- Вы уже много лет живете в Москве. В каких близких и далеких уголках нашей страны удалось побывать? Видели ли воочию сельские пейзажи, деревенский быт, ставшие ключевыми в произведениях многих русских писателей и поэтов?

- Я проехался по лермонтовским местам на Кавказе. В советское время несколько раз был в Крыму. Недавно съездил на Урал. Правда, мне бы очень хотелось еще в Сибирь съездить. Планирую обязательно там побывать. У меня родилась идея написать книгу о России. Она будет написана мной как иностранцем, долгое время живущим в этой стране. Я был свидетелем нескольких

смен власти, развала СССР. В свое время в издательстве «Прогресс» мне посчастливилось переводить на арабский язык что-то похожее на мою задумку. Вы читали книгу ученого-востоковеда и писателя А.М.Васильева «Египет и египтяне»?* Название говорит само за себя. Она о Египте, национальном характере египтян, их религиях, нравах и обычаях. Я бы хотел на таком же высоком уровне рассказать и о России, о людях, с которыми познакомился, о жизни в этой стране, о важных исторических вехах, культурной составляющей.

На написание книги меня также воодушевило сочинение о России XIX в. «Подарок смышленным с сообщениями про страну Россию»** Мухаммеда ат-Тантави - египетского ученого, профессора, специалиста по арабскому языку и литературе, долгое время проработавшего в Петербургском университете (ныне СПбГУ).

- В мае 2012 г. Указом президента России Вы получили правительственную награду - медаль А.С.Пушкина «За большой вклад в сохранение и популяризацию русского языка и русской культуры за рубежом». Какое значение имеет для Вас эта награда?

- Конечно же, огромное значение. Эта награда для меня - как признание моей работы, моих переводов, которые помогают арабскому читателю познакомиться с великой русской культурой. Признание на таком высоком уровне всегда вызывает чувство гордости.

Медаль носит имя великого русского гения, основоположника русской классической литературы, к которому я испытываю особую любовь и восхищение.

Абу Бакр Юсеф Хуссейн (справа) на церемонии награждения медалью Пушкина в МИД России.

* *Васильев А.М.* Египет и египтяне (на русс. и араб. языках). На русском книга вышла в свет в 1986 г., 2-е издание - в 2000 г. 3-е издание (2008 г.) дополнено впечатлениями о новых поездках на берега Нила и отражает изменения в Египте и в жизни египтян за последние тридцать лет (*прим. ред.*).

** «Тухфат ал-азкияя би-ахбар билад Русийа». Подробнее см.: *Крачковский И.Ю.* Шейх Тантави. Избр. соч., т. 5. М.-Л., 1958, с. 229-299.